

ШЕДЕВР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Саймон СКЭРРОУ

ГЛАДИАТОР
ПО КРОВИ

Москва
2017

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow
THE GLADIATOR

© 2009 Simon Scarrow.
The Author asserts the moral right to be identified
as the Authors of this work.
First published in the English language
by Headline Publishing Group Limited

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Павла Трофимова*

Скэрроу, Саймон.

С46 Гладиатор по крови / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ. Ю. Р. Соколова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Шедевр исторического романа).

ISBN 978-5-699-97768-0

Молодой центурион Катон возвращается в Рим из Сирии вместе со своей невестой Юлией; в морском путешествии его сопровождают верный друг Макрон и отец Юлии сенатор Семпроний. Но в пути их настигает гигантская волна, вызванная землетрясением, и чудом уцелевшие путешественники оказываются на разрушенном стихией острове Крит. В это же самое время на острове начинается восстание мятежных рабов под предводительством беглого гладиатора Аякса. Катон и Макрон не могут оставить мятежную провинцию, не наведя там порядок. Но есть и еще одно важное обстоятельство: Аякс – их заклятый враг. Ибо именно Катон и Макрон обрекли его отца, предводителя морских пиратов, на мучительную смерть, а самого Аякса – на рабство. И теперь бывший гладиатор, узнав своих обидчиков, готовит им страшную месть...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-97768-0

© Соколов Ю.Р., перевод
на русский язык, 2012
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Книга эта посвящена Мику Уэббу и персоналу начальной школы Святого Креста в Стоуке.

Спасибо вам за все, что вы сделали для моих сыновей Джо и Ника.

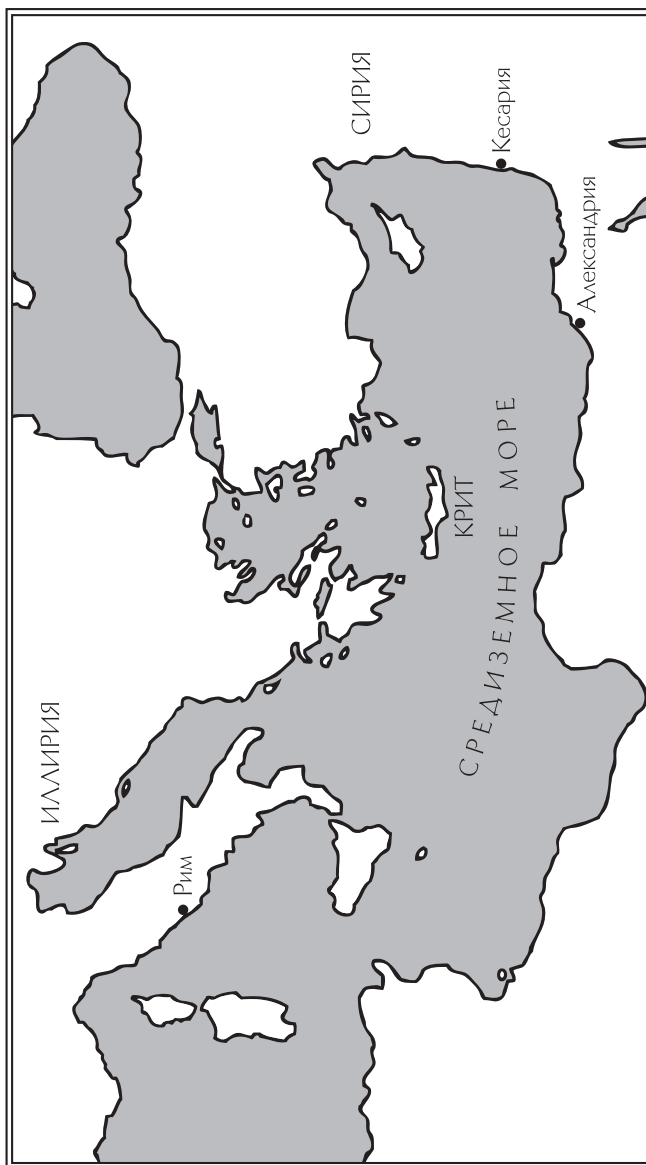
Снова от всего сердца благодарю мою жену Кэролайн, прогладившую носом каждую главу на выходе из компьютера.

А еще Мег, исполняющую обязанности моего агента, а также, безусловно, одного из самых лучших на свете редакторов — Марион, всегда умудряющуюся удержать в рамках мою фантазию и направить повествование в более стройное и ясное русло.

Наконец, огромное спасибо моему сыну Джо, обладателю просто выдающихся энциклопедических познаний в области содержания этой серии, который избавил меня от позорнейшей из ошибок. Джо — ты гений.

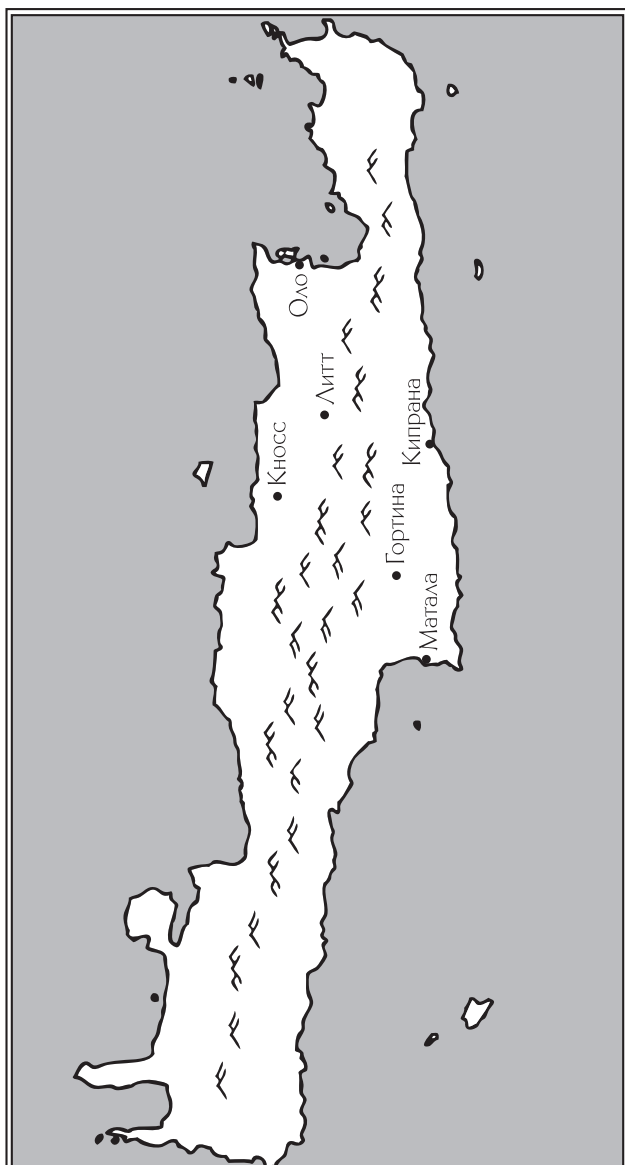
Сердце Римской империи. 49 г. н.э.

Сердце Римской империи

- 1 — Иллирия; 2 — Рим; 3 — Средиземное море;
4 — Крит; 5 — Александрия; 6 — Кесария; 7 — Сирия.

Римская провинция Крит

Римская провинция Крит

- 1 — Матала; 2 — Гортина; 3 — Кипрана; 4 — Кносс;
5 — Литт; 6 — Оло.

Глава 1

— Придем в Маталу на следующем галсе¹, — объявил корабельщик, притеняя глаза ладонью и внимательно вглядываясь в позолоченные вечерним солнцем берега Крита, раскинувшиеся по правому борту.

Возле него на палубе стояли несколько направившихся в Рим пассажиров: сенатор-римлянин с дочерью и двое центурионов². Все четверо вместе со служанкой дочери, молодой иудеянкой, сели на корабль в Кесарии. Корабельщик гордился своим судном. Старина «Гор» принадлежал ранее к александрийскому флоту, возившему зерно через море в Рим. Незирая на возраст, корабль оставался крепким и мореходным, а опытный кормчий был достаточно уверен в своем мастерстве, чтобы при необходимости уходить подальше от берега. Таким-то вот образом после выхода из кесарийской гавани «Гор» направился прямо в открытое море и по прошествии трех дней оказался возле берегов Крита.

---

¹ Галс — отрезок пути, который проходит парусное судно от одного поворота до другого при лавировании.

² Центурион (сотник) в римской армии — командир центурии; центурионы высшего ранга командовали также более крупными подразделениями (манипула, когорта, вексилляция).

— Успеем прийти в Маталу до наступления ночи? — спросил сенатор.

— Боюсь, что нет... — Корабельщик чуть улыбнулся. — Не хочу даже пытаться подходить к берегу в темноте. Корабль тяжело гружен и глубоко ушел в воду. Можем сесть на камни.

— Тогда что будем делать сегодня ночью?

Капитан на мгновение поджал губы.

— Постоим возле берега, а с зарей войдем в гавань. Придется потерять день, но другого выхода нет. Лучше помолимся Посейдону, чтобы, оставив Маталу, мы нагнали потерянное время.

Центурион постарше с разочарованием вздохнул:

— Ох уж это море. Прямых путей по нему не бывает. Лучше было бы ехать по суше.

Его товарищ, высокий и худощавый, голову которого украшала темная и кудрявая шевелюра, рассмеялся и хлопнул по плечу своего коренастого спутника.

— А я-то считал, что являюсь здесь самым нетерпеливым! Не надо, Макрон, мы все равно окажемся в Риме много быстрее, чем если бы ехали по суше.

— Смотрю, ты другую песню запел, а кажется, еще вчера ненавидел море.

— Я от него не в восторге, но у меня есть причины стремиться в Рим как можно скорее.

— Вне сомнения. — Центурион Макрон подмигнул, чуть качнув головой в сторону дочери сенатора. — А я буду рад получить новый пост. Опять в легион, и уже постоянно. Ведают боги, мы с тобой достаточно потрудились, чтобы заслужить повышение... Не так ли, Катон, мой друг? Два года на восточной границе... Хватит с меня жары, песка и жажды. Теперь хотелось бы получить непыльное и уютное

местечко где-нибудь в Галлии. В котором можно малость передохнуть.

— Это ты сейчас говоришь, — расхохотался Катон. — Но я знаю тебя, Макрон. Не пройдет и месяца, как ты будешь лезть на стенку от скуки.

— Не знаю. Но хотелось бы вернуться к нормальному воинскому делу. Не по мне эти грязные императорские палаты.

Катон с чувством кивнул. С того самого часа и дня, когда они исполнили свое первое задание на службе Нарцисса, личного секретаря императора и главы имперской шпионской сети, боевых друзей со всех сторон окружали дополнительные опасности — сверх обыкновенных, присущих военной службе. На лице Катона проступило жесткое выражение.

— Боюсь, что это не в нашей власти. Чем больше дел мы уладим, тем больше шансов на то, что нас позовут снова.

— И вправду, — с чувством шепнул Макрон. — Вот дерьмо...

Затем, вспомнив о присутствии сенатора и его дочери, он бросил в их сторону извиняющийся взгляд и кашлянул:

— Виноват, молодая госпожа. Прости мой галльский...

Сенатор улыбнулся.

— За последние месяцы нам пришлось послушаться куда более худших выражений, центурион Макрон. И, признаться, мы успели привыкнуть к грубым солдатским манерам. Иначе я едва ли стал бы терпеть то внимание, которое Катон оказывает моей дочери, так ведь?

Та ответила с улыбкой:

— Не волнуйся, отец, я скоро укрощу его.

Катон просиял, когда она взяла его под руку и пылко пожала ее. Посмотрев на молодых людей, корабельщик поскреб подбородок.

— Значит, замуж, госпожа Юлия?

Девушка кивнула:

— Как только мы возвратимся в Рим.

— Вот тебе раз, а я-то и сам надеялся просить вашей руки, — пошутил капитан. Он бросил на Катона испытующий взгляд. На лице центуриона не было заметно шрамов, обычных на лицах опытных вояк.

Кроме того, греческому корабельщику еще не приходилось видеть такого юного центуриона, еще не достигшего даже тридцати лет, и он не мог избежать мысли о том, что молодой человек получил свой чин благодаря покровительству некоего влиятельного друга. Впрочем, медали¹ на обмундировании центуриона свидетельствовали о подлинных, ратным трудом добытых отличиях. Бесспорно, в личности Катона было заключено много больше, чем корабел мог заподозрить с первого взгляда. Центурион Макрон, напротив, во всем казался закаленным воякой. Уступая своему спутнику в росте целую голову, он обладал бычьим сложением, а мускулистые руки были покрыты многочисленными шрамами. Казавшийся лет на пятнадцать старше Катона, он коротко стриг темные волосы над пронзительными карими глазами, однако морщинки в уголках глаз указывали на склонность к шутке при случае.

Наварх² не без зависти обратил взгляд к младшему из сотников. Женясь на дочери сенатора, центурион Катон обретал опору до конца дней своих, деньги, об-

¹ Автор имеет в виду фалеры — металлические (в основном серебряные) бляхи особого вида, выдававшиеся отличившимся в бою и носимые обычно на ремнях.

² Н а в а р х — командир корабля в Древней Греции.

щественное положение и предпочтение в карьере. Однако при всем том мореходу было ясно, что симпатия между молодым центурионом и сенаторской дочкой вполне реальна. Каждый день, на закате, оба, обнявшись, стояли на палубе, провожая взглядом светило, погружавшееся в искрящиеся светом волны.

Близился вечер, «Гор» шел параллельно берегу, минуя одну из тех бухточек, с которыми хозяин корабля успел познакомиться в те долгие годы, когда служил на торговых судах, вдоль и поперек пересекавших Средиземное море. Когда солнце скользнуло за горизонт, ярко высвечивая последними прямыми лучами ограждавшие сушу холмы и горы, все, кто был на палубе, принялись рассматривать берег. Неподалеку от края воды начинались поля крупного имения, и в сгущающемся сумраке были заметны длинные вереницы рабов, возвращавшихся с полей, рощ и виноградников. Устало шаркая ногами, они брели в свои конуры, подгоняемые кнутами и палками надсмотрщиков.

Юлия поежилась возле Катона, и он спросил:

— Ты замерзла?

— Нет. На них посмотрела. — Она показала на вереницу рабов, втягивавшихся во двор, на закрывающиеся за последним из них ворота. — Жуткая жизнь... Они же все-таки люди.

— Однако у вас дома тоже есть рабы.

— Конечно, но мы хорошо содержим их, и в Риме они пользуются кое-какими свободами. Не то что эти бедняги, обреченные на тяжелый труд от утренней до вечерней зари. И обращаются с ними как со скотиной.

Катон ненадолго задумался, прежде чем ответить.

— Такова участь рабов, работают ли они в таком вот поместье, в рудниках или на стройках. Немногим

из них удается попасть в такое имение, как ваше, или получить возможность пройти обучение в отряде гладиаторов.

— Попасть в гладиаторы? — Юлия удивленно приподняла брови. — И это удача? Как можно считать удачливым человека, обреченного на подобную участь?

Молодой человек пожал плечами.

— Учеба их трудна, но после того, как она заканчивается, жизнь гладиатора не столь уж плоха. Владельцы хорошо заботятся о них, а лучшие бойцы даже сколачивают состояние и живут припеваючи.

— Пока арена не отберет у них жизнь.

— Да, но они рискуют не более, чем любой легионер, и притом живут с большим комфортом. Если гладиатор проживет достаточно долго, он может получить свободу и выйти на покой состоятельным человеком. Подобное удается не столь уж многим из легионеров.

— Истинная правда, — буркнул Макрон. — Жаль, что переучиваться в гладиаторы мне уже поздно.

Юлия удивленно посмотрела на него.

— Конечно, ты шутишь...

— Зачем? Если мое дело — убивать людей, так пусть уж за него хорошо платят.

Увидев недовольную гримаску на лице дочери, сенатор Семпроний усмехнулся:

— Не обращай на него внимания, дитя мое. Центурион Макрон шутит. Он сражается ради славы Рима, а не мошны раба, даже если она туго набита золотом.

Макрон поднял бровь.

— Уж и не знаю, кто из нас шутит...

Катон улыбнулся и взглянул на берег. Жилища рабов уродливым пятном чернели на склоне обращенного к заливу холма. Там было тихо, только един-

ственный факел пылал над воротами, около которых можно было еще различить темный силуэт приглядывавшего за рабами караульщика. Бытовая сторона рабства, почти незаметная для большинства римлян, особенно знатных, таких, как сенатор Семпроний и его дочь. Надушенные и облаченные в одинаковые наряды, рабы богатых домов ничуть не напоминали собой оборванцев, трудившихся в этих латифундиях¹, всегда усталых, голодных, находившихся под неусыпным контролем на предмет любых возмущений, которые карались с едва ли не зверской жестокостью и стремительностью.

Власть казалась жестокой, но империя — более того, всякий известный Катону культурный народ — нуждалась в рабах, созидавших общее благосостояние и кормивших многолюдные города. Катон вновь увидел перед собой жесткое напоминание об ужасных различиях судебных людских. Худшие проявления рабства, с его точки зрения, позорили род людской, а отказаться от него никак не представлялось возможным.

Вдруг он ощутил, как дрогнула палуба под его сапогами, и поглядел вниз.

— Проклятье! — рыкнул Макрон. — Что это?

Юлия вцепилась в руку Катона:

— Что такое? Что происходит?

По всей палубе раздавались возгласы, полные удивления и тревоги, экипаж судна и прочие пассажиры «Гора» тревожно глядели себе под ноги.

— Наткнулись на камни, — воскликнул Семпроний, хватаясь за поручень.

¹ Л а т и ф у н д и я — землевладение, занимающее большую площадь. Древнеримские латифундии были наиболее близки к современному индустриальному сельскому хозяйству, их экономика зависела от рабского труда.